

Лит. Россия, 1981, 6 нояб.

◆ ХРАНИТСЯ В ЛИЧНОМ АРХИВЕ

«Рисовал я Горького...»

Однажды знакомые предложили мне заглянуть в Саратов к одной пожилой женщине, дочери художника. Замкнутая и даже немного угрюмая старушка Клавдия Яковлевна Завина сразу оживилась, когда разговор коснулся ее отца. Слегка запинаясь от волнения, торопливо, видимо, боясь, что ее перебьют, недослушают, рассказывала она о нем.

Я. З. Гурецкий родился и жил до двадцати двух лет в слободе Покровской (ныне г. Энгельс), что на левом берегу Волги, против Саратова. Он был дружен с известным впоследствии живописцем Я. Я. Вебером, под влиянием которого и сформировался как художник. В 1901 году Яков Захарович переехал в Москву, начал сотрудничать в юмористических журналах. Он рисовал карикатуры, иллюстрировал стихи и юморески, подписывая их различными псевдонимами, нередко сочинял стихи и сам. Заработка едва хватало на квартирную плату и скудное питание.

Все это Клавдия Яковлевна говорила, перелистывая пухлые альбомы и папки с рисунками отца. Увлечшись рассказом старушки, я едва не пропустил мелькнувший в папке лист с изображением Максима Горького. С любопытством рассматривая рисунок, может быть, даже и неизвестный пока исследователям творчества писателя. На сером тонированном картоне тушью и прорисовыванием изображен Алексей Максимович в юнцоворотке. Левая рука его лежит на плече какого-то взъерошенного человека, дружески облокотившегося на колено писателя. В ногах у них различный хлам, обрывок газеты «Кавказ», в которой Горький сотрудничал. В левом верхнем углу проглядывает здание с надписью «театр» как символ привязанности писателя к сцене.

— Максима Горького отец рисовал дважды, — продолжала рассказ К. Я. Завина. — Первый раз по заданию редакции, второй — по собственной инициативе. О втором рисунке я знаю очень мало, зато об этой карикатуре сохранились воспоминания в записках отца.

Вот она, выцветшая голубая тетрадь, меж страниц которой вложено несколько закладок. С трудом разбираю мелкий почерк.

«Летом 1904 года, — писал художник, — мне предложили в редакции сделать шаржи на популярных в то время писателей Куприна, Горького и Чехова. Болезнь и смерть Чехова помешали мне с ним встретиться, но помогли увидеть Горького в Москве... Рисовал я Горького так: протискивался сквозь густую толпу почти вплотную к нему, вглядывался в лицо минуту-другую, затем выбирался прочь и, стоя в стороне, набрасывал в альбом только что сиденные черты писателя. Такое я проделывал раза три...»

Лицо писателя чуть печально. Это отметил сам автор рисунка, написав далее: «Горький у меня получился скорее благородным и скорбным, нежели карикатурным. Но уж себя я не пожалел. Я изобразил себя бродягою, примостившимся у колен писателя».

Так хранящиеся в старых папках рисунок и записки помогли увидеть интересный портрет пролетарского писателя и познакомиться с историей его создания.

Геннадий МИШИН

гор. ЭНГЕЛЬС,
Саратовская обл.